

Глава 136. Следуя за выпущенной стрелой

Когда Сюй Тиншен и Старый Вай собирались уходить, они увидели Тан Яо, торопливо несущегося к ним.

«Драка была из-за меня. Я должен разобраться с этим. Я пойду и найду их», - эмоционально сказал Тан Яо.

«Не надо. Их не волнует инцидент с дракой. Они в основном нацелены на сам Хучен. Если ты пойдешь туда, ты только дашь им еще одного человека, которому можно будет угрожать », - Сюй Тиншен оттащил его в сторону и направил за собой.

«Он, университет, что ...?» Тан Яо был в панике до такой степени, что чуть не заплакал.

«Это не проблема университета, - сказал Сюй Тиншен, - глава правления Чжао должно быть один из тех, кто обычно получает бонусы от Чжан Синке. Сделав это сейчас, он, вероятно, получит свыше 100 000. Чжан Синке действительно могущественный, и готов отдать эти деньги ради связей ».

Сюй Тиншен и Старый Вай вернулись в резиденцию. Все были там и ожидали Сюй Тиншена.

Лу Чжисинь быстро рассказала Сюй Тиншен две вещи.

Во-первых, «Ассоциация работающих студентов Академ города Сишань» Чжана Синке и все связанные с ней посредники объявили, что во избежание причисления к соучастию с Хучен Эдукейшн, они с сегодняшнего дня не будут допускать того, чтобы их домашние наставники были одновременно зарегистрированы на двух платформах.

На самом деле это было очень легко понять. Они хотели, чтобы студенты выбрали сторону: если вы хотите продолжить поиск работы с Хучен Эдукейшн, мы больше не будем предоставлять вам посреднические услуги...

Исходя из ситуации, в которой сейчас находится Хучен, думайте сами, что вам делать.

Во-вторых, с полудня из 1400 зарегистрированных домашних репетиторов в Хучен внезапно около сотни человек одновременно перестали пользоваться платформой.

На самом деле, с тех пор, как произошел инцидент с Гу Ян, некоторые домашние репетиторы уже удалили свои учетные записи, просто их было немного, по сравнению с концентрированными и интенсивными удалениями, случившимися сегодня.

Волна людей, удалившихся вместе в такой аккуратной манере...не стоит удивляться тому, что Чжан Синке организовал все это заранее. Он хотел использовать этих людей, чтобы создать ощущение того, что Хучен Эдукейшн рушится, что заставило бы умы тех, кто стоял рядом, колебаться.

Сюй Тиншен подошел к компьютеру и посмотрел на данные. Данные показывали, что переход Чжан Синке от «нападения на сердца» к «нападению на город» за последние два дня был чрезвычайно успешным. Будь то количество зарегистрированных родителей или домашних репетиторов, числа в обеих категориях непрерывно снижались.

Когда Лу Чжисинь закончила, по-прежнему эмоциональный Старый Вай бросил еще одну бомбу, рассказав, что случилось с ним и Сюй Тиншеном в Офисе управления студентами

университета Янчжоу, и о том, как их попросили закрыть платформу.

Причиной этого было то, что платформа уже повлияла на репутацию школы, что также привело к крайней нестабильности. Он даже не скрыл от них угроз от главы правления Чжао.

Хучен действительно, казалось балансирует на грани краха, словно компания могла развалиться в любой момент.

Именно в таких обстоятельствах все, включая Лу Чжисинь и Фан Чен, направили свои вопрошающие взгляды на Сюй Тиншена, ожидая, что он перевернет руку и сотворит чудо, могущественно отбив приближающиеся бешеные приливы.

Слезы были нечетко видны в глазах Старого Вая, Ли Линлин и некоторых других, когда они смотрели на Сюй Тиншена.

Будь они работниками или акционерами, все присутствующие не могли вынести мысли о потере Хучен. Хучен был их жизненной силой, их домом.

Две женщины-работницы, которые первоначально прекратили репетиторские занятия из-за занятости на платформе, подошли к Сюй Тиншену: «Брат Сюй, мы снова зарегистрировались. Если никто не будет преподавать, мы будем. Мы обе великолепны в этом ».

«Я тоже могу это сделать. Я даже хочу стать первым 5-звездочным репетитором», - сказала Ли Линлин.

«На самом деле, я до сих пор не получила никаких заказов после регистрации», - сказала Лу Чжисинь.

Сюй Тиншен погладил двух девушек по головам. Все они были первокурсниками и одноклассниками. Странно, однако, что никто не находил это действие, которое обычно осуществляет старший человек, каким-то необычным.

Они неожиданно обнаружили, что у них всегда было такое впечатление о Сюй Тиншене. Он был опорой Хучен, словно родитель, руководящий всей ситуацией.

По правде говоря, помимо принятия некоторых решений, Сюй Тиншен в последнее время все меньше вмешивался в дела Хучен. Настолько, что можно было почувствовать, что этот босс - тот, без которого они смогут обойтись. Находился ли он там или нет, на самом деле не имело большого значения.

В то же время Сюй Тиншен оставался спокойным и дружелюбным в большинстве случаев, никогда не оказывал на них никакого давления. Даже когда Хучен находился под ударом накануне, он все еще старался шутить, принимая на себя роль создателя настроения.

Отсюда и ощущение того, что он не казался высокой опорой Хучен, взмывающей в небо, не казался боссом, который мог спокойно удерживать штурвал во время шторма.

Только теперь, когда все потеряли равновесие и сбились с пути, они обнаружили, что тем, на кого они все еще рассчитывали, тем, кто мог поддержать в них последнюю надежду и уверенность, был Сюй Тиншен. Потому что он, казалось, никогда ни о чём не беспокоился раньше.

Даже «суперженщины» Фан Чен и Лу Чжисинь в настоящее время чувствовали себя подобным

образом.

С тех пор, как Сюй Тиншен привел Старого Вая и Ли Линлин к созданию Хучен Эдукейшн несколько месяцев назад, и до момента развития Хучен в масштабах, в которых он находился сейчас, с обещанием стать машиной для зарабатывания денег, которая давала бы им по несколько десятков тысяч в день, как только они начнут брать плату, они никогда не видели его обеспокоенным прежде.

Под этими выжидательными взглядами Сюй Тиншен сказал: «Линлин, возьмёшь мой домашний урок в эти выходные?».

«А? ...Хорошо."

Ли Линлин была озадачена тем, что Сюй Тиншен внезапно упомянул это. То же самое касалось и остальных. Тем не менее, они сразу установили связь. Поскольку Сюй Тиншен говорил об этом, должно быть, он хотел контратаковать, и ему было нужно время для этого. Ему предстояло сделать много всего...

Тем не менее, Сюй Тиншен немедленно разочаровал из всех.

«Да, я побеспокою тебя. Я также побеспокою всех, потому что я должен поехать в университет Цзяньаня с университетской командой на футбольный матч в эти выходные. Мы отправимся послезавтра, в пятницу. Таким образом, в предстоящий период времени мне придется побеспокоить всех, чтобы работа продолжилась», - продолжил Сюй Тиншен.

"Это..."

Слова старого Вая застряли у него в горле, так как больше не последовало никаких слов, но все знали, о чем он думал, потому что все они думали об одном и том же: «Тогда как Хучен так неустойчиво покачивается под влиянием стихий и балансирует на грани, ты на самом деле собираешься куда-то, чтобы поиграть в футбол?

«Ты не должен уезжать сейчас», - сказала Лу Чжисинь.

«Да, я не уезжаю сейчас. Есть еще завтра, верно? - ответил Сюй Тиншен.

.....

Сюй Тиншен не появлялся в Хучен на следующий день. Он был не вместе со Старым Ваем и не был в общежитии. Кроме того, что кто-то случайно увидел его на улице, его практически нигде не было видно весь день.

Никто не знал, чем именно он занимался в тот день.

В тот вечер, вернувшись в резиденцию, первым, что Сюй Тиншен сказал, было: «Сегодня был до смерти утомительный день."

Тем не менее, он все же приготовил поесть, и улыбаясь, позвал всех к столу.

«Брат Сюй, у тебя есть план? Что нам делать? » Увидев Сюй Тиншена в таком состоянии, спросил Старый Вай с надеждой.

"Нам? Давай вернемся в общежитие, чтобы поспать. Я все еще должен упаковать свой багаж », - сказал Сюй Тиншен.

«.....»

На следующее утро Сюй Тиншен снова прибыл в речную резиденцию с рюкзаком за спиной.

«Я пришел попрощаться со всеми. Я буду беспокоить вас в следующие несколько дней. Автобус нашей команды скоро отправится. Хех, я ухожу, чтобы спрятаться на пару дней, - засмеялся Сюй Тиншен.

Наступила тишина, когда все, казалось, поняли его. Возможно, давление на него было действительно слишком сильным, и он чувствовал себя беспомощным из-за текущей ситуации.

«Тогда иди. Отправляйся на пару дней и не беспокойся о том, что здесь происходит. Я... мы позаботимся обо всем здесь » сердце Лу Чжисинь немного сжалось от боли за этого парня перед ней. В этот момент она действительно думала о том, что она сказала ранее, о том, что они могут просто начать все сначала.

"Спасибо. Я побеспокою и тебя. Кроме того, тебе было тяжело в последнее время? - озабоченно спросил Сюй Тиншен.

Лу Чжисинь не говорила. Конечно, в последнее время ей было тяжело. В то время как Сюй Тиншен столкнулся с закатыванием глаз и бранью, она также не избежала этого. Это даже несколько превосходило то, с чем столкнулся он просто потому, что она была девушкой.

Их признания, а также слухи об их совместном проживании стали боеприпасами, которыми она была атакована.

«Ты это заслужила», «посмотри на себя, самодовольная», «бесстыдно разделишь позор»... она слышала такие унижительные комментарии бесчисленное количество раз.

Каким бы сильным ни было сердце Лу Чжисинь, в конце концов она все же была девушкой. Как могло ей не быть тяжело?

«Хочешь обниму?» - с улыбкой спросил Сюй Тиншен.

Она уже поплакала немного, но теперь Лу Чжисинь напрягла лицо: «Извини, но я не из тех твоих теплых, милых женщин. Эти твои методы ... Нет, во всяком случае, тебе не удастся утешить меня подобным способом в любом случае. Это не работает со мной."

Сюй Тиншен был отвергнут, но не показал себя виноватым ни в малейшей степени, продолжая: «Хорошо, тогда следуй за мной в мой кабинет».

«А?»

Эти слова прозвучали в сердцах каждого. Это ... было действительно слишком бесстыдно.

.....

В своей комнате на втором этаже, упаковав свой оставшийся багаж, Сюй Тиншен рассказал Лю Чжисинь о кое-каких вещах и передал ей кое-что.

Лу Чжисинь тихо выслушала все и долгое время была ошеломлена. Криво улыбаясь после того, как оправилась от своих мыслей, она сказала: «Я вдруг чувствую радость, потому что я не твой враг, Сюй Тиншен».

Сюй Тиншен улыбнулся: «Сделай одолжение и брось мне ту куртку, ладно?»

«Эту?» Лу Чжисинь нашла куртку и бросила ее, продолжая: «Хорошо, почему я? Я боюсь, что не смогу сделать это должным образом».

«Потому что ты подходишь больше, чем Старый Вай и Ли Линлин! Старый Вай слишком безрассуден, в то время как Ли Линлин видела слишком мало вещей ... таким образом, ты наилучший кандидат».

«Кроме того, почему ты не сможешь преуспеть с этим? Просто рассматривай это так, как будто я подготовил для тебя целый ряд фейерверков. Все, что тебе нужно сделать, это просто зажечь их один за другим.

"Или же представь, что я уже натянул лук и надрезал стрелу. Все, за что ты несешь ответственность - это выпуск стрелы», - сказал Сюй Тиншен.

«Я внезапно обнаружила, что на самом деле я не могу понимать тебя достаточно хорошо», - вдруг сказала эмоционально Лу Чжисинь.

«Значит, ты изначально думала, что... хорошо меня понимаешь?» - с любопытством спросил Сюй Тиншен.

«По крайней мере, с точки зрения личности».

«Ух ты, тогда мне лучше держаться подальше от тебя».

.....

Покинув резиденцию, Сюй Тиншен отправился к большому автобусу, стоящему у входа в академический город, с большим рюкзаком за спиной. Это был первый случай в истории университета Янчжоу, когда они прошли первый тур отборочных соревнований, получив шанс попасть в основные соревнования. Университет был добр к ним, специально заказав большой автобус для их путешествия.

Его товарищи по команде не были похожи на него, и не знали, что Университет Янчжоу проделает такой длинный путь, только чтобы проиграть. Таким образом, все они были в приподнятом настроении, и уже давно сидели в автобусе и ждали отправления.

Сюй Тиншен прибыл последним.

Рядом с большим автобусом неожиданно стоял кое-кто.

Взглянув на Сюй Тиншена, Чжан Синке прицелился в него пальцем, словно стреляя ему в голову, и сказал: «Ты должен был попробовать? Сбегаешь?"

«У меня матч. Это следующий раунд предварительных матчей и это очень важно. Правильно, твой университет был исключен из конкурса нами. Ты смотрел матч в тот день?" Сюй Тиншен ответил искренним тоном.

Он был искренен до такой степени, что Чжан Синке действительно потерял дар речи, и очень хотел обозвать его: Псих.

.....

Когда Сюй Тиншен сел в автобус и сел на сиденье рядом с капитаном команды, капитан довольно нерешительно сказал: «Я думал, что ты не придешь. В такое время ты, вероятно, был очень занят.

Сюй Тиншен покачал головой.

«Если тебе понадобится наша помощь, просто скажи», - сказал капитан, и другие его товарищи по команде тоже добавили: «Точно, если что-то нужно, просто скажи нам».

Сюй Тиншен улыбнулся: «Возможно, мне действительно придется побеспокоить вас кое о чем. Тем не менее, это не очень срочно. Давайте сначала сосредоточимся на матче.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/416173>